

г. Выкса
Частный м-р Шепелева
Майор и мещ. (н/ф)

1845-84

«Горьковская правда»

17 ЯНВАРЯ 1984 г.

Новое о старом

БЫЛ В ВЫКСЕ ОПЕРНЫЙ ТЕАТР

Музыкальная общественность области отметила семьдесят лет со дня рождения и пятьдесят лет творческой и педагогической деятельности известного горьковского музыковеда Александра Ивановича Сытова. Предлагаем вниманию читателей новую работу юбиляра.

СЛОЖИВШИЕСЯ в России в 20-е годы прошлого века помещичьи оперные труппы в жесточайших условиях крепостничества стали мельчать. И потому особенно интересен тот факт, что в тридцатых—сороковых годах девятнадцатого столетия появился исключительный по своим условиям частный театр «железного заводчика» Шепелева в его имении Выкса (тогда Владимирской губернии).

Возглавил его (вероятно, с начала сороковых годов) один из талантливых русских скрипачей и дирижеров Н. Я. Афанасьев. Весьма любопытные подробности этой работы описаны в его «Записках», напечатанных в седьмом номере «Исторического вестника» за 1890 год. Определяя творческий уровень труппы, он отмечает, что «театр с честью мог бы занять место не только в любом из наших провинциальных городов, но и равняться с тогдашними столичными сценами, по крайней мере — с московскими. Театр Шепелева по праву занимал единственное место во всей внутренней России».

Численность труппы была сравнительно большой. Оркестр, укомплектованный из крепостных Шепелева, состоял из пятидесяти человек и мало уступал по составу оркестрам императорских театров. Но так как нельзя было представить, что такое количество крепостных музыкантов, игравших на самых разнообразных инструментах симфонического оркестра, могло быть подготовлено в Выксе, следует допустить, что многие из них были куплены у помещиков. Тем более что в то время практиковались покупки музыкантов целыми небольшими оркестрами, примерно по две тысячи рублей за человека.

Хоры были недостаточно велики: общее число хористов составляло всего 35—40 человек. В тех случаях, когда требовалось большее количество мужских голосов, Афанасьев присоединял к ним музыкантов из оркестра.

В группе солистов находились очень хорошие певцы, причем только некоторые из них являлись крепостными Шепелева, а большая часть приглашалась со стороны, главным образом из Москвы или Петербурга. Артисты столичных театров охотно ездили в Выксу, так как «заводчик» платил очень хорошо и за определенные, заранее договоренные роли, и особенно за подготовку новых партий.

Среди постоянных солистов театра было несколько хороших певцов из числа крепостных Шепелева: две певицы сопрано, одна — контральто, отличавшаяся замечательным голосом красивого тембра, один тенор, легко разучивающий партии, бас—густой, приятный и сильный по звуку. Этот певец был родным братом известного живописца Скотти. Обучение как солистов, так и хоровых певцов велось в специальном доме, который назывался школой.

«Свое управление театром Шепелева, — продолжает рассказ Афанасьев, — я начал с того, что избавил моих подчи-

ненных от телесного наказания, ограничиваясь только карцером и денежными штрафами. Употребление телесных наказаний не должно удивлять читателя, потому что и на казенных сценах еще в сороковых годах случалось, что артиста наказывали розгами или из оркестра переводили в истопники. У Шепелева же хористы и оркестровые музыканты были из крепостных людей».

Музыканты и хористы Выксунского театра получали жалованье от 10 до 15 рублей в месяц, кроме того, им предоставлялись квартира и дрова. Таких условий, конечно же, не имели крепостные других помещичьих трупп. Поэтому благодарные артисты работали с большим увлечением, стараясь выполнять все замечания своего талантливого маэстро.

Репертуар оперного театра конца 30-х—начала 40-х годов в основном составляли переводные французские, итальянские и немецкие оперы. Среди них были весьма популярны «Роберт-дьявол» Мейербергера, «Бронзовый конь» и «Фра-Диаволо» Обера, «Цампа» Герольда, «Вампир» Маршнера, «Сорока-воровка» и «Семирамида» Россини, «Невеста-лунатик» и «Норма» Беллини, «Любовяный напиток» Доницетти и другие.

Русские музыкальные спектакли появлялись на сцене не так часто. Шли опера Верстовского «Аскольдова могила» и водевили. Интересно отметить, что большим успехом стали вновь пользоваться старинные русские оперы, например «Леста, днепровская русалка» Каваса и его же «Любовная почта». Иногда шли на сцене «Девушка-разбойник» Жучковского, «Вадим» Верстовского, «Братоубийца» Шелехова и некоторые другие.

«Театр на Выксе был немногим меньше петербургского Мариинского театра... Обстановка и все приспособления в театре были превосходны, механическая часть безукоризненна, и самые сложные оперы тогдашнего времени шли без затруднений».

И еще одна замечательная особенность — Выксунский театр освещался газом. А ведь даже в Петербурге в это время придворные театры были оборудованы масляными лампами. Яркий свет заливал сцену, и великолепные декорации, отличавшиеся изяществом и точностью, производили огромное впечатление на зрителей. Крепостной Шепелева Кораблев был истинным талантом и вполне отвечал своему назначению художника. Он учился в Петербурге и, если бы не его крепостная зависимость, мог бы пойти далеко в развитии способностей.

Интересно отметить, что посещение театра было бесплатным для всех, кому Шепелев это позволял. А чаще всего хозяин приглашал зрителей, как говорилось, «раз и навсегда» на определенное место. Современники знали, каких больших денег стоил Шепелеву оперный театр.

Выксунский оперный театр прекратил свое существование в 1845 году. Об этом косвенно свидетельствует четырехлетняя поездка с концертами по России во второй половине сороковых годов скрипача Н. Афанасьева, бывшего его дирижера.

Что касается даты открытия театра в Выксе, то об этом Афанасьев говорит неопределенно: «открылся в 30-х годах». Более точными данными мы, к сожалению, сегодня не располагаем. Долг наших музыковедов-горьковчан — приоткрыть эту интересную и малоизвестную страницу культурного прошлого нашего края.

А. СЫТОВ.